

Тяжелая дверь захлопнулась с гулким стуком, оставив прибывшего один на один со своей горечью. Оглядевшись по сторонам тесной камеры и заметив железную койку, Дэйвид сел и задумался. Только теперь он начинал понимать, что все произошедшее самая настоящая реальность, и теперь он никто иной, как заключенный одной из тюрем.

Это нелепость, совершенная нелепость, чушь какая, — он все еще отказывался верить. Он решил, что если немного подождать, то все исчезнет, как галлюцинация. Но проходили минуты, а потом часы, а серые стены не испарялись, и тусклый свет лампы все также беспокойно дрожал. Дэйвид понял, что нужно пошевелиться, чтобы избавиться от резкого озноба. В этот момент дверь заскрипела и в камеру вошли двое охранников:

— На выход, быстро, — сковав ему руки за спиной наручниками, его повели к начальнику тюрьмы. С тобой, как и со всеми новенькими желают лично познакомиться.

Белоснежные стены и солнечный свет, бьющий в огромные окна, ослепили на мгновение. Его усадили в кресло посередине комнаты и только тогда он почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Дэйвид поднял глаза и увидел молодую женщину, сидевшую напротив в кресле, положив ногу на ногу. Вид у неё был довольно добродушный, да и выглядела она как ухоженная секретарша. Черные волосы до плеч, черная кожаная юбка, белая рубашка и туфли на шпильке. И ко всему широкая, слегка ехидная улыбка.

Хм... ну не соскучишься тут это точно, — Дэйвид поймал себя на том, что нагло рассматривает женщину.

— Ну что, друг мой, как самочувствие? — Уже гораздо лучше, ты этому поспособствовала, — парень смущаться не привык... Наверное, начальник занят и поэтому попросил свою секретаршу поразвлечь посетителя. — Даже так? Ну, это мы быстро исправим, — в ее голосе проскользнули странные нотки, — Ты попал сюда за изнасилование, поэтому... — Я ничего не делал, это... , — тут же он замолчал от громкого окрика: — Молчать, тварь! Говорить будешь только когда я тебе это позволю!, — Дэйвид с изумлением смотрел на изменившуюся за секунду собеседницу, чье лицо буквально пылало от гнева. — Я вас ненавижу, таких подонков, как ты. Вы пользуетесь тем, что женщина слабее, чтобы делать с нею то, что за благо рассудится. И вам совершенно безразличны ее чувства... вам просто наплевать. А теперь слушай, животное. Я начальник тюрьмы, и здесь мои законы. Такие как ты здесь не выживают. Каждый их день превращается в ад. Потому что я плачу вам той же монетой. И мне тоже наплевать. И ты это почувствуешь на собственной шкуре. А теперь уведите его и подготовьте.

Он не успел опомниться, как очутился в довольно просторном помещении. Только через минуту он понял его странность отсутствие мебели и многочисленные крюки, вкрученные в стены, какие-то тросы и перекладыны. К одной из них его и привязали. Двое из находившихся в помещении конвоиров подошли к заключенному и... Дейвиду давно не было так больно, разве что когда он сломал сразу три ребра... Его били долго и профессионально, сильный удар чередовался с более слабым, давая мгновение для передышки, чтобы затем снова ощутить боль в полной мере. Когда все прекратилось, он почувствовал себя совершенно измученным...

— Ну что, размялся, котик?, — знакомый нежный голос промурлыкал над самым ухом. Боже... она... неужели за всем наблюдала?... Но что-то про ручки мы совсем забыли, айяйяй...

, — она сокрушенно покачала головой и кивнула конвоирам.

В ту же секунду руки были отцеплены и снова скованы уже за спиной. Веревка прошла через цепь на наручниках, была перекинута через перекладину и зафиксирована на мини-катушке с рычагом. Один поворот и руки взлетели вверх, выворачиваясь из суставов... Дэйвид не смог сдержать крик. Веревка продолжала натягиваться, и боль становилась все более невыносимой, превращая крик в протяжный стон. Что, больно?

— Пошла ты... — сумел прошептать Дэйвид. — Можешь называть меня Госпожа. Госпожа Мия. — Сука...

Похоже, женщину трудно было вывести из себя и к подобным ласковым словам она уже привыкла. В ее руках что-то блеснуло, и пленник едва успел разглядеть несколько тонких длинных игл. Надзирательница коснулась пальцами его груди и, остановившись на соске, поднесла к нему иглу. Дэйвид инстинктивно дернулся и застонал от новой волны резкой боли в плечах. В ту же секунду сначала правый, а потом и левый сосок пронзила острая режущая боль, — две иглы прошли насквозь горизонтально полу. Узник закусил губу и с ужасом посмотрел на мучительницу. Но она была увлечена процессом, и уже через мгновение еще две иглы были воткнуты уже вертикально.

— А теперь можно и поиграть, — с этими словами женщина взяла протянутую ей длинную плеть и замахнувшись, ударила что есть мочи. Первый удар пришелся на живот, второй прочертил тонкую бордовую полосу на шее и плече. Когда же плеть задела иглы, у несчастного потемнело в глазах. Он перестал видеть и слышать, он чувствовал только боль... ужасную, жестокую боль... замах... сердце сжимается и замирает... в ожидании... воздух разрезается со свистом... удар... плеть снова опускается на грудь... невозможно вдохнуть от этой сокрушающей агонии... стон теряется где-то внутри, а глаза уже видят как рука снова поднимается, чтобы ударить.

— Ладно, отдохни, друг мой, а то что-то совсем раскис, — женщина прищурившись посмотрела на окровавленного парня и, повернувшись, вышла...

*

Дэйвид очнулся от кошмара, который приснился так четко, словно был реальностью... Какой ужас... надо же... , — он хотел вытереть пот со лба, но руки почему-то не слушались. Что за черт... Он попытался еще раз и закашлялся от внезапно ожившей боли в плечах и груди. Дэйвид понял, что кошмар был явью. Он висит на дыбе, беспомощный и униженный. А сердце бешено стучит, разрывая виски...

Зажегся свет и Дэйвид зажмурился.

— Отдохнул, маленький?, — Мия потрепала его по щеке и улыбнулась. Должно быть прошел не один час, а возможно и целая ночь, поскольку она изменила прическу (волосы были собраны на затылке) и переоделась (на этот раз на ней был брючный костюм). Дэйв хотел было спросить что происходит, почему его не оставят в покое, но внезапно онемел. В руках женщины что-то блеснуло. Дрожащий огонек зажигалки двинулся в направлении его груди.

— Что ты делаешь, не надааааааа... Дейвид не успел договорить, как буквально взвыл от горячей боли, разрывающей грудь. Мия подносила зажигалку к игле, и когда та начинала краснеть, переносила ее на другую. Жертве казалось, что огонь проник внутрь, волна пульсировала и перекатывалась, сначала на груди, потом стала медленно заполнять все тело. Пленник прерывисто дышал, пытаясь удержать готовый вырваться крик.

Минут через 15 эта забава мучительнице явно наскучила, да и реакция подопечного была

довольно сдержанной. Тоже мне, герой. Сейчас посмотрим, как он запоет, тварь. Едва успев полноценно вдохнуть и слегка расслабить напряженные до предела мышцы, узник с ужасом заметил какой-то прибор в руках женщины. В ту же секунду будто сотни иголок пронзили его живот и зашевелились внутри. Электрический разряд был достаточно сильным, так что у Дэйвида судорогой свело шею и руки. Его начало трясти, тело перестало слушаться. Пленник непроизвольно застонал, издав долгий затихающий звук между ннн и ммм...

Слезы сами навернулись на глаза, и Дэйвид учащенно заморгал: он никогда не плакал. И не заплачет. Особенно перед женщиной. Эта дрянь подобного не добьется. Он едва успел закусить губы от нового витка резкой боли. Боже... когда это кончится...

— Что тебе нужно от меня, сука, — он почти сорвался на крик. Мия щелкнула выключателем электрошока и удивленно посмотрела на дерзкую жертву.

— Ты так и не понял, скотина? Я тебя ненавижу за то, что ты сделал больно женщине. Возможно она не могла постоять за себя. Зато я могу. И я отомщу. Тебе. И буду мучить, пока ты не станешь умолять о смерти. — Послушай... я... ничего с ней не делал... меня подставили... понимаешь? Понимаешь ты?... , — Дэйв с отчаяньем посмотрел на мучительницу. В это трудно поверить... конечно... но... я ничего не делал!

Мия истерично расхохоталась: — Боже, как ты неоригинален. Все вы невиновны. Святые... Запомни, скотина, — прошептала она в самое лицо пленника, — ни за что сюда не попадают!, — она снова включила электрошок и стала медленно вести его от шеи вниз. Дэйвид загнулся от нестерпимой боли, но ему удалось не закричать. Чувствуя, что вот-вот потеряет сознание, он еще отчаянней стиснул зубы. Он не помнил, сколько продолжалась пытка, он перестал ориентироваться по времени. Теперь существовали только он и боль. И лишь изредка сквозь пелену страдания проявлялся образ той, что так безжалостно истязала его.

Как сквозь сон он услышал: — Ты будешь работать, как и все остальные. Но за тобой будут следить в сто раз усиленной. Одно неверное движение, один неправильный взгляд, и ты будешь жестоко наказан.

..Пошатываясь от слабости, Дэйв стоял и пытался понять, что ему нужно делать. Огромная подземная шахта, или что-то вроде того, была полна заключенных. Охранников было не намного меньше. Кто стоял у стен, кто-то прохаживался между заключенными и подгонял их быстрее двигаться. Дышать было довольно трудно из-за пыли. Дейвида подвели к большой куче булыжников и указали на какой-то двигающийся агрегат, — Туда будешь таскать и складывать эти камни, — объяснили ему. Дейвид кивнул и секунду замешкался, указав на скованные руки Вы не собираетесь снять наручники? Вместо ответа он получил прикладом автомата в живот и едва удержался на ногах. Будешь плохо работать, — пожалеешь, что родился.

Преодолевая сильнейшую усталость и пытаясь не обращать внимания на боль во всем теле, Дэйвид работал несколько часов. Всё это время он чувствовал на себе пристальные взгляды конвоиров. Вскоре он понял, что если сейчас ему не позволят отдохнуть, то он упадет замертво. Хотя бы минуту отдыха... Его мучила жажда, кроме того, он вспомнил, что уже двое суток ничего не ел. Поднимать и нести булыжники со скованными руками было крайне неудобно, запястья кровоточили, причиняя дополнительные мучения. Голова раскалывалась и спина невыносимо ныла. От усталости Дэйвид споткнулся и упал, уронив свою ношу. В тот же миг его грубо дернули вверх, заставив подняться:

— Ты что ж делаешь, тварь, отлыниваешь? Щас мы тебя оживим.

Его потащили куда-то в сторону и толкнули в маленькую комнатку, — примерно метр на метр. Стеклопанная дверь захлопнулась и Дэйвид застыл в ожидании, прислонившись к гладкой блестящей стене. Один из конвоиров, поглядывая на пленника через стекло, повернул какой-то рычаг вправо. Узник начал ощущать сначала какое-то странное покалывание в носу и ушах, потом стало больно глазам. Все небольшое пространство камеры начало давить на него со всех сторон. Он догадался, что его поместили в барокамеру. Давление увеличивалось, дышать становилось все труднее и труднее, воздух будто стал невидимым куполом, который неудержимо сжимался, грозя задавить своей массой невольного узника. Ноги подкосились сами собой и Дэйвид сполз по стене на пол. В какой-то момент он почувствовал, что из носа пошла кровь. Он тщетно пытался вдохнуть, легкие отказывались принять воздух. Парень понял, что начинает задыхаться.

Рычаг резко дернулся влево и Дэйвид судорожно глотнул воздух. Голова буквально разрывалась на части, кровь стучала в висках резко до тошноты. Пленника выволокли из камеры и толкнули к куче камней, которая уже успела увеличиться.

Узника трясло так, будто был мороз. Несчастный вытер дрожащей рукой кровь на губах и попытался взять себя в руки. Боже... помоги мне это выдержать...

Мия наблюдала за новеньким уже часа полтора и никак не могла оторваться. В какой-то момент она даже с удовольствием отметила его спортивную фигуру и... — Да и вообще он ничего... скотина, от этого ему будет только хуже. Привык, наверное, что девки на него вешаются... Я ему устрою... будет в ногах ползать, умолять о пощаде. Мия внезапно рассвирепела и направилась к ничего не подозревавшему узнику.

— Стоять, смотреть на меня!, — Мия ударила со всей дури тростью по лицу заключенного, развиб ему скулу. Он застыл на месте и посмотрел на нее полными отчаяния глазами. На секунду она смутилась от его взгляда, отчего разозлилась еще сильнее.

— Не смей так смотреть!, — взвизгнула она, и снова замахнулась.

От боли Дэйвид пошатнулся и на мгновение отвел взгляд. Он инстинктивно сжал кулаки, но края наручников впились в израненные запястья. Он поднял глаза и встретился с полным ненависти взглядом. Ему стало жутко.

— Вытяни руки вперед, — скомандовала она, и держи так, пока я не прикажу тебе их опустить. Дэйвид подчинился.

— Разожми кулаки, мне нужны твои пальцы! Посмотрим, как ты умеешь кричать, — Женщина отцепила от пояса булавку и повертела ее перед носом напряженного парня. Она поднесла булавку к его указательному пальцу на правой руке и резко воткнула её под ноготь. Боль была настолько сильной, что Дэйвид дернулся назад и опустил руки, за что получил сразу несколько ударов прикладом от стоящих за спиной охранников.

— Вытянуть руки, животное, — в голосе Госпожи чувствовались металлические нотки, — Еще раз повторишь подобное, я просто тебя разорву.

Совершенно измученный и едва стоящий на ногах пленник вынужден был подчиниться. Глядя на приближающуюся к его пальцам иглу, он весь сжался и стиснул зубы. Только бы вынести это... Он решил терпеть до последнего.

Дэйвид не кричал. И даже когда по истерзанным пальцам Мия начала бить тростью, он задерживал дыхание, чтоб громко не стонать. Чем дольше его мучила эта красивая, но не человечески жестокая женщина, тем сильнее росло его упрямство. Он отчаянно хотел доказать ей, что он обладает волей, которую она не сможет сломить. Но казалось, чем более

стоически он выносит все издевательства, тем злее и изощренней становится Мия.

Он уже не чувствовал рук болевые рецепторы на пальцах и предплечьях перешагнули отметку, за которой начинался шок. Мия в замешательстве смотрела на этого ненормального: она знала, что причиняет ему невероятные страдания, но он даже не закричал, и не опустил рук. Неожиданно для самой себя она спросила: — Ты ее изнасиловал, так ведь?

Дэйвид не расслышал вопроса, он интуитивно прочитал его по губам. Нет... , — едва слышно прошептал он.

Мия вздрогнула, но тут же совладала с собой: Опустит руки. Я отучу тебя лгать. Этой ночью ты спать не будешь.

*

.. Больше всего он хотел только одного: чтобы ему дали воды. Хотя бы один глоток. Ночь тянулась бесконечно долго. Несмотря на смертельную усталость, он не мог заснуть в подвешенном состоянии. Руки онемели и затекли, и когда он уже готов был отключиться, из темноты появлялись двое солдат и били его... Казалось, что время замерло, и так будет продолжаться целую вечность. Дэйвид уже не помнил, где он, что с ним...

..Удивительно, но он как-то сразу почувствовал ее присутствие. Его рок, его палач стояла и молча наблюдала за ним. Он хотел сказать ей, что готов делать все, что она прикажет, что она конечно победила, лишь бы ему дали воды. Но язык не слушался и отказывался говорить.

Мия подошла к нему и открутила зажим. Дэйвид рухнул на пол. На колени!, — раздался тихий, но четкий приказ. Мия снова поймала себя на том, что ее знобит. Это измученное животное — такое выносливое, такое мужественное... и у ее ног. У нее странно потеплело внизу живота, и она уже не могла скрывать самой себе, что чертовски возбуждается от одного только взгляда на этого парня. Ей вдруг захотелось нежно приподнять его подбородок, погладить по волосам и прошептать, что все хорошо, больно больше не будет. — А сейчас ты будешь целовать мои ноги, да побыстрее! Госпожа приподняла его подбородок острым носком черной туфельки и дернула вверх.

Пленник застыл в нерешительности. Ты не понял? она повысила голос. Дэйвид понимал, что нужно делать то, что велят, но не мог пошевелиться. Что-то глубоко внутри противилось этому приказу. Он тысячу раз готов был целовать эти стройные ноги, если бы... был свободен или хотя бы не со связанными руками. Возможно, он бы подчинился этой необыкновенной женщине сразу же, без размышлений, будь она просто знакомой... Но так?...

Мия заметила его нерешительность. Она осторожно прикоснулась к его груди правой ногой и начала медленно вести носком туфельки по животу. Дэйв напрягся в ожидании новой боли, но ее не последовало. Он слегка вздрогнул, когда носок дошел до молнии на штанах и остановился. Похоже, Мия раздумывала над дальнейшими действиями. Нога скользнула чуть ниже, и шпилька уперлась пленнику между ног. Он не смел пошевелиться и лишь чувствовал, что давление каблучка все усиливается.

Боль начала нарастать и Дэйв уже не мог сдерживать стоны. Вдобавок ко всем мучения еще и это? Откуда столько жестокости? Боль стала такой невыносимой, что несчастный стал задыхаться. Мия убрала ногу: — Ты знаешь, что делать.

Дэйвид согнулся и прикоснулся к туфельке губами, — его дыхание было горячим. Он тут же получил носком по губам: — Поактивнее!, — удар пришелся на рассеченную губу, из раны потекла кровь.

— Ты заляпал мне туфли, идиот! Вытри! — Мия снова ударила острым носком под

подбородок, после чего, поставив, ему ногу на голову, нагнула его к полу.

Он стал медленно целовать ее ноги, прерывисто дыша и морщась от боли — рана на губе кровоточила и пачкала только что вылизанное языком место.

— Если ты сейчас же не сделаешь все, как надо, отправишься на дыбу! Понял?

Парень в испуге застыл на секунду и попытался вытереть кровь о плечо, приподняв его, и тут же застонал от боли в травмированных суставах. Он стиснул зубы и снова нагнулся к полу. Уже давно Мия не испытывала такого возбуждения. Она пыталась сдерживаться и не дышать громко, чтоб это можно было заметить. Но у нее это слабо получалось. Похоже, что она на что-то решалась.

— Так, пошли все вон!, — крикнула она охранникам. Но прежде подайте мне электрошок!

При этом слове пленник непроизвольно вздрогнул, и Мия улыбнулась. Она отошла на несколько шагов, приподняла юбку, стянула трусики и уселась в кресло, раздвинув ноги, позволяя пленнику молча наблюдать за ее действиями. Она положила руки на подлокотники, при этом держа в одной руке электрошок, а в другой ошейник и выразительно посмотрела на парня.

Дэйвид был слишком измучен, чтоб чему-то удивляться. Только бы не было снова больно. Без единого звука он на коленях подошел к палачу и прикоснулся пересохшими губами у нее между ног. В этот момент она обвила его шею руками и застегнула ошейник. Железный поводок она намотала вокруг ладони, оставив рабу мало возможности для движения, и дернула. Дейvidу не надо было объяснять. Попытки научили его понимать без слов.

Ему было тяжело дышать, — ошейник оказался тугим, и Мия постоянно дергала за него. Он сбивался с ритма и приподнимал голову, чтоб восстановить дыхание, и тогда электрический разряд сотрясал все его тело. Едва сдерживая слезы, Дэйвид готов был кричать, что он старается, что он действительно старается, но ему больно, он устал, он не спал трое суток и умирает от жажды... Но в последний момент крик замирал в горле и он снова продолжал работать языком.

Прошло около получаса, или больше, прежде чем Госпожа конвульсивно дернулась и, откинувшись на спинку кресла, оттолкнула Дэйва ногой. Пару минут она сидела без движения, а потом с тоской посмотрела на раба. Она была в смятении с одной стороны она страстно желала его и хотела вознаградить, а с другой ненавидела за то, какое преступление он совершил. Минуту она колебалась.

— Эй, охрана! Отведите его в шахту! Пусть работает! Ни воды, ни еды не давать. Потеряет сознание, — вы знаете, как приводить в чувство!, — Мия выпалила тираду и почти выбежала прочь.

*

Она листала его дело, изучая каждую букву, пытаясь понять, что же заставило его изнасиловать эту девушку. Она искала хотя бы малейший намек не его невиновность. Но сухие выводы и приговор судей не могли в этом помочь. Дурак... скотина... зачем тебе это было надо? Ты же и так можешь добиться любой! Внезапно Мия забеспокоилась и, вскочив из-за стола, побежала по коридору.

Среди множества заключенных и охранников она не сразу заметила его. Двое конвоиров держали его, заломив ему руки за спину, а третий остервенело бил.

Он же без сознания, идиоты, сейчас же прекратить! Отнесите его в камеру и пусть его осмотрит врач!

.. Сознание медленно возвращалось, сквозь пелену Дэйвид смутно стал различать какие-то двигающиеся фигуры... Потом их стало меньше, и остался один неподвижный силуэт. Вскоре он понял, что это Она сидит на кровати и гладит его волосы. Заметив его взгляд, Мия резко одернула руку.

Дэйву показалось, что она замахнулась, чтобы вновь ударить его. Он умоляюще посмотрел на нее покрасневшими глазами и почти неслышно прошептал: — Пожалуйста... не надо...

Мия взяла с пола стакан с водой и, поддерживая его голову, поднесла к губам. От такого оборота событий жертва настолько растерялась, что застыла в изумлении. Пей! Разучился что ли?, — Госпожа подтолкнула стакан. Каждый глоток живительной влаги давался истерзанному узнику с невероятным трудом и в то же время буквально возвращал его к жизни, ему даже показалось, что все не так уже плохо...

— А теперь поешь, — Мия кивнула на тарелку и стала наблюдать, как пленник медленно поглощает пищу. Почему ты такой упрямый?

Дэйвид вопросительно посмотрел на нее. Признай, что ты совершил подлость, и я возможно стану более лояльной. Дэйв опустил глаза и промолчал. В ту же секунду Мия выбила тарелку из рук, которая разбилась о пол. Не смей молчать, когда тебя спрашивают!, — Мия влепила ему пощечину, вторую, третью и от этого расвирепела еще больше. Что ты за свинарник развел, животное! Сейчас же вылизывай пол, чтобы ни одной крошки не осталось!

Внутри у Дэйва все закипело от негодования: что за истеричка, сколько можно уже! Он вспомнил, скольким унижениям она подвергла его, и решил, что с него хватит. Тебе лечиться надо, ты это знаешь?, — как можно спокойнее произнес он.

Она подумала, что ослышалась: — Что ты сказал?

— Еще и со слухом проблемы... , — усмехнулся он.

Мия округлила глаза и уставилась на него: — Ты настолько тупой, что... или как? она с трудом подбирала слова.

— Или как!, — Дэйвида понесло.

— Придурок, идиот, ты... ты что, не представляешь, что с тобой за это будет?, — она задыхалась от злости.

— Прекрасно понимаю!, — Дэйвид почти сорвался на крик, — мне будет в любом случае. Ты просто больная! Ты не можешь вообразить, что кто-то мог попасть сюда случайно! Что могут подставить! Ты видимо вообще думать не способна, тебе просто жертва нужна, над которой поиздеваться! Что ты можешь еще придумать? Прижигать каленым железом? Линчевать? О, прекрасно, да здравствует святая инквизиция! Может тебе подсказать?, — Дэйв понимал, что подписывает себе смертный приговор, но не мог остановиться: — Зачем тебе искать слабые места, я сам расскажу! У меня плечи травмированные, издержки буйной юности... так знаешь, дыба это в самый раз. Такой кайф тебе будет смотреть! Боль дикая. Главное постоянно дергать за ремни, а то когда оставляешь просто висеть, руки немеют, ничего не чувствуешь, учти. А если еще и доступ воздуха перекрыть... пока трясти не начнет от удушья... — Заткнись, тварь, заткнись!, — Мия снова ударила его по щекам. Что ты несешь! Ты... Ты сам больной! Ненавижу! Охрана! Мальчик на дыбу хочет, сообразите!

В редких перерывах, когда Мия подходила к нему, и, обвив его шею руками, шептала в самое ухо: Проси прощения, милый, Дэйвид мечтал об одном, чтобы пытка продолжалась. Тогда он не сможет думать, не сможет винить себя в своей бесконечной тупости. Будет просто боль. Поглощающая всё внимание, разрывающая боль, — такое чистое и искреннее чувство...

В какой-то момент он больше не смог сдерживаться и закричал. Мия вздрогнула: еще немного, и она сломает это животное. У нее закружилась голова, она пристально посмотрела на задыхавшегося от боли парня и... Ты у меня заговоришь...

То, что произошло дальше, Дэйвид не мог представить даже в страшном сне. Мия подошла к нему, расстегнула пуговицу на брюках и рывком дернула их вниз. У Дейвида перехватило дыхание. Она какое-то время молча наблюдала за страхом, который промелькнул в его глазах, и похлопывала тростью по своей ладони. Затем зашла за его спину и, прикоснувшись тростью между лопаток, стала вести ее все ниже. Когда резина коснулась поясницы, женщина заметила, как узник внезапно напрягся.

Я остановлюсь, когда ты признаешь свою вину!, — с этими словами она провела тростью между ягодиц и резко надавила. Дэйвид дернулся и буквально взвыл от боли... Я поступаю также, как ты когда-то, — Мия с остервенением вогнала трость еще глубже. От обиды и унижения слезы невольно навернулись на глаза и потекли по щекам. Но... я не... , — простонал Дэйвид и оборвался на полуслове от нового резкого толчка. От боли потемнело в глазах. Мия почувствовала, что именно сейчас нужно не отступить...

Ты видишь этих ребят?, — указала она на троих охранников, пялившихся на начальницу. Так вот... Сейчас я им прикажу отыметь тебя, ты слышишь? И буду за этим наблюдать! Долго-долго. Мальчики, ну-ка, сюда, оттрахаем девочку?!

Один из конвоиров сально усмехнулся и направился к беспомощной жертве, попутно расстегивая ремень на брюках. Дэйвид задрожал и с мольбой и ужасом посмотрел на Мию. Но в ее глазах читалась только холодная расчетливость. Этого... он не вынесет... Охранник подошел вплотную, и потрепал его по щеке. От отвращения Дэйвид мотнул головой и застонал от боли в вывернутых плечах. Конвоир подошел сзади и...

— Нет!, — срывающимся голосом закричал Дэйвид, — не надо! Госпожа... Мия... прости... те... я действительно... ее изнасиловал... не надо... этого... слезы катились из глаз пленника, все его тело сотрясало от еле сдерживаемых рыданий.

Мия сделала знак охраннику и тот, недовольно хмыкнув, отошел от жертвы. Ты просто мразь. Я тебя ненавижу, — Мия почти заплакала от переполнявших ее чувств, в которых она окончательно запуталась. Она радовалась, что наконец-то сломала его, но в то же время готова была разрыдаться. Она не хотела слышать этого. Все-таки... ей хотелось верить... что он невиновен... Горечь заполнила сердце и хотела вырваться из груди, Мия закрыла рот рукою и выбежала из камеры. Она ворвалась в кабинет, и, подняв трубку звеневшего телефона, рывкнула: — Да!... Через несколько мгновений она побледнела и дрожащей рукой положила трубку. Она уставилась в одну точку и пыталась снова прокрутить в голове только что произошедший разговор... Заключение за номером... Дэйвид... ужасная ошибка... ну, знаете, бывает так... следствие запутали... свидетель признался... хорошо, что все быстро обнаружилось... через неделю будут готовы документы на освобождение... постарайтесь замять как-то... не нужно, чтоб пресса узнала...

Мия взяла с полки кружку и налила себе кофе... Дэйвид сидел на полу в холодной темной камере, согнув ноги и уронив голову на колени это была единственная поза, при которой боль во всем теле была терпимой. Он пытался дышать медленно и поверхностно, чтобы избежать резких движений. Так паршиво на душе ему не было, пожалуй, никогда. Во время пыток он не мог ни думать, ни оценивать происходящее, но теперь он с ужасом осознал кошмарность своего положения.

Эта Мия... она больная... В гестапо такого не вытворяли... Он на мгновение вспомнил ее стройные ноги и гладкие бедра, но картина недавних мучений тут же проступила ярко и отчетливо. Обида переполняла его. Никогда, ни одна женщина не вытворяла с ним такого... Не было даже намека на подобное... Дэйвид покосился на дверь он безумно боялся, что сейчас Она снова войдет и все начнется по новой. Господи... хотя бы еще пять минут... без боли...

Дэйвид бросил взгляд на свои руки за несколько суток так ни разу и не сняли наручники. Содранные запястья кровоточили, но он поймал себя на мысли, что ему это безразлично. Дэйв пытался как можно лучше запомнить это ощущение: отсутствие боли... В последние дни он стал его забывать. Дверь внезапно открылась и в камеру вошла Мия. Дэйвид мгновенно напрягся и сжался, он устался в пол и замер. Мия облокотилась на стену напротив пленника и оценивающе посмотрела на него, похлопывая стеклом по бедру. Немая сцена длилась минут пять. Наконец, Мия не выдержала:

— Ты чего молчишь?

Дэйвид глотнул и ничего не ответил, продолжая смотреть в пол: Издевается, сука...

— Я тебя спрашиваю, какого ты молчишь?, — Мия повысила голос.

— Что я должен... говорить?, — прошептал Дэйвид и поежился от озноба.

— Во-первых, скотина, ты должен называть меня Госпожа Мия, как я приказывала, ты забыл, мразь?, — Мия за секунду разозлилась и со всей силы ударила стеклом по стене.

Дэйвид вздрогнул и тут же почувствовал боль в плече, как будто удар пришелся по руке: — Простите... Госпожа... Мия... Я забыл...

— Может тебе память освежить?, — Мия была настроена игриво: — Стоит наверное мальчиков позвать, пусть с тобой поиграются?

Дэйвид в ужасе поднял глаза и умоляюще посмотрел на мучительницу, на чьих губах играла едва заметная ироничная улыбка: — Не надо... пожалуйста... Госпожа... Не надо так... , — от волнения и страха сердце бешено забилося, помимо воли слезы навернулись на глаза.

Дэйвид попытался поймать ее взгляд, но она отвела его в сторону и продолжила намеренно строгим тоном:

— Это почему же не надо? Ты мне указывать будешь? — она неожиданно посмотрела прямо в глаза узника, улыбнувшись про себя его смятению и неподдельному ужасу.

Дэйвид понял, что сказал что-то не то или не так и в отчаянии закусил губу. Он готов был разрыдаться от унижения, но только и смог прошептать: — Про... стите...

Мие доставлял огромное удовольствие весь этот концерт, она скорчила злобную гримасу и прошипела: — Простите? А ты, подонок, реагировал на просьбы своей жертвы? А? Отвечай, мразь!, — Мия с размаху ударила узника стеклом по лицу, — отвечай, животное, реагировал?

Дэйвид ощутил привкус крови во рту и понял, что все начинается опять. Он едва слышно пробормотал: Нет... нет, Госпожа... Он осознал, что не имеет права ни просить, ни требовать, ни умолять. Все его мольбы или не будут услышаны, или обернуться против него... Дэйв собрался с духом и выпалил:

— Я виноват... И заслужил всё это... К чему эти беседы? Может начнете уже, что вы резину тянете?, — Дэйвид почувствовал необыкновенную усталость и обреченно вздохнул.

Мия прекрасно знала, что он невиновен, но от этого ощущения только усиливались. Она просто упивалась его страхом и унижением и буквально пожирала глазами каждое его движение. Ей снова безумно захотелось причинить ему боль, увидеть, как ему не удастся сдержать стон, как все его тело напрягается в ожидании очередного удара. Она не хотела его

терять но понимала, что через несколько дней ей придется его отпустить. И эта тварь уйдет, с облегчением вздыхая и радуясь, что больше никогда не увидит ее. Мия чувствовала, как внутри закипает нехорошее, злое чувство... Пожалуй, ей не стоило себе позволять привязываться к нему, потому что о взаимности речи быть не может, — она это четко осознавала. И от этого злоба только усиливалась. Ну у меня еще есть время, я возьму все, что можно и нельзя, он всю жизнь помнить будет!

— Поднимайся! Иди за мной!

Мия привела его в свой кабинет, — он уже был здесь однажды. Она выкатила кресло на середину комнаты и уселась. Стань на колени передо мной и вытяни руки вперед ладонями вверх!, — скомандовала она.

Дэйвид подчинился. Мия оторвала ноги от пола и положила их на ладони узника, который помогался от боли в травмированных плечах. Так и стой, и не смей шевелиться, а то я тебе устрою!, — Мия достала сигарету и закурила.

Ноша была не такой уж и тяжелой, но Дэйвид был так измучен, что еле держался, чтоб не опустить руки. Он попытался сосредоточиться и уставился на узор на чулках. Напряжение в руках росло с каждой секундой, чтобы хоть как-то облегчить давление на предплечья, Дэйвид чуть-чуть согнул руки в локтях, за что тут же услышал резкий окрик: Не смей! За это мы усложним задачу, животное. Мия скрестила лодыжки и положила их на цепь, соединяющую браслеты наручников. Разведи руки в стороны насколько возможно, чтобы цепь не провисала, уловил?!

Края наручников до крови впились в запястья, заставляя Дэйвида сжаться от нестерпимой боли. Как только я докурю вторую сигарету, возможно, я позволю тебе отдохнуть, — Мия неспеша затянулась, с наслаждением поглядывая на свою жертву.

От напряжения Дэйвида начало трясти, он никак не мог унять дрожь в одеревеневших руках. В какой-то момент он просто больше не смог терпеть и опустил руки. Похоже, что Мия только этого и ждала. Она хищно улыбнулась и заявила своему пленнику, что он не справился с задачей, поэтому будет наказан. Она встала с кресла, и взяла лежавший на столе ремень.

— Специально для тебя, дорогой, одолжила у знакомого, — обратилась она к похолодевшему узнику, трясая в воздухе длинным ремнем с массивной пряжкой, — Теперь не вздумай дернуться или подняться с колен, иначе отправишься к моим ребятам, они меня уже спрашивали кстати...

У Дэйвида екнуло сердце, когда он представил, что она может рассвирепеть так, что действительно выполнит свою угрозу. Он решил, что будет делать все, что она прикажет, лишь бы она осталась довольной. Уж лучше пусть его мучает женщина, чем... Его мысли прервал резкий удар ремнем по спине. Он не думал, что от простого ремня может быть так больно, но тут же понял, что всему виной та самая пряжка. Удар сыпался один за другим, Дэйвид стиснул зубы и молча ждал, когда же это кончится...

Вероятно, Мия осталась довольна его выдержкой. Минут через 15 она остановилась и подошла к шатающемуся пленнику. Схватив его за волосы, дернула его голову назад. Шея напряглась до предела, и Дэйвид невольно застонал. Женщина склонилась и впилась в его губы. Поцелуй причинил Дэйвиду дополнительные страдания, рана на губе открылась и кровоточила. Мию это только распалило, и ее поцелуй стал еще настойчивей. Внезапно Дэйвид осознал, что отвечает на ее поцелуй. Он только сейчас действительно заметил, что его мучительница красивая, стройная женщина и при других обстоятельствах он бы поборолся,

чтоб завоевать ее симпатию. Пожалуйста, не мучай меня больше, оставь меня в покое, — эти слова замерли где-то внутри так и не сорвавшись с губ.

Мия отстранилась и странно посмотрела на Дэвида. Говори, чего ты хочешь?, — она сама не поняла, зачем произнесла эту фразу... Она вообще стала плохо понимать, что, собственно, происходит.

— Если ты меня сейчас о чем-нибудь попросишь, то скорее всего твоя просьба осуществится, — Мия приготовилась к тому, что сейчас последует что-то вроде отпусти меня, ей показалось, что она так и сделает возьмет и отпустит. Сейчас же, сразу же, мгновенно, чтобы не было времени передумать.

Дэйвид молчал, он был уверен, что над ним попросту издеваются. Но когда Мия повторила дважды, он с удивлением поднял глаза.

— Можно... можно воды? с усилием выдавил он.

Мия недоуменно пожала плечами и минуту колебалась: воспринимать всерьез его просьбу, или это ирония? Бросив испытующий взгляд на измученного пленника, она убедилась, что он не шутит. Хм... Она медленно взяла со стола графин и, налив в стакан воды, подала Дэйву. Пленник протянул дрожащую руку и вздрогнул от новой вспышки резкой боли. Стакан со звоном разбился о пол. Дэйв сжался и с ужасом приготовился к тому, что за этим последует: — Прости... те...

Но вопреки его ожиданиям, Мия не рассердилась, она подумала, что должно быть престаралась слегка, измучив его до такого состояния. Она дала ему другой стакан, и поддерживая его руки, помогла напиться.

— Знаешь, я даже позволю тебе поесть, — женщина расстегнула наручники и указала на кресло, — Садись и ешь, пока я добрая.

На столе стояла ваза с фруктами и печеньем. Дэйвида мучил голод, но он не решался протянуть руку. Мия заметила его замешательство и подала ему яблоко: — Давай быстрее! Дэйвид с трудом прожевал кусочек, — глотать было невыносимо больно и он хотел было отложить яблоко в сторону, но заметив, как Мия недовольно скрестила руки на груди, с горем пополам доел фрукт. Накатилась такая усталость, что Дэйвид едва держался в кресле. Госпожа подошла к нему сзади и, обвив его шею руками, прошептала в самое ухо: Ты выглядишь уставшим, сделать тебе массаж? С этими словами ее руки скользнули на его плечи, движения были нежными и мягкими, но даже это причиняло дискомфорт растянутым суставам. Дэйвид вцепился в подлокотники, что не могло укрыться от внимания Мии. Она тутже удвоила силу движений, улыбаясь про себя сбивчивому дыханию пленника.

Мия зашла спереди и уселась Дэвиду на колени. Боже... какой мальчик... мечта идиотки. Мия исподлобья смотрела на пленника, гадая, о чем он сейчас думает. Дурак... взял бы, да поцеловал... сидит, как примороженный... такая женщина сама к нему на колени села, а он... Ну и дурааак...

Дэйвид уже давно решил, что понять эту женщину он не сможет. Ее резкие перепады настроения от звериной жестокости до внезапной нежности просто сводили его с ума, заставляя пребывать в постоянном напряжении. Вот и сейчас, глядя на ее подозрительно тихое поведение, он готовился к худшему. Дело времени... Не понравится ей, что смотрю не туда... , — Дэйвид украдкой бросил взгляд на ее шею и глубокий вырез на платье. Вот сука красивая... , — ему захотелось впиться губами в эту шею, взять Мию на руки и усадить на стол... стащить к черту эту кофту... Он сразу же вспомнил все, что она с ним вытворяла, но

почему-то это не вызвало ни гнева, ни ужаса. Ладно... не покалечила же... — Дэйвид поймал себя на мысли, что она должно быть неглупая...

Мия бросила на Дэйва презрительный взгляд и стремительно встала. Он чувствовала, как не гнев, а какое-то мрачное, холодное, злое отчаяние просыпается где-то внутри. Я его просто ненавижу. Скотина... Мозгов вообще нет... я ему сейчас покажу... сидит, как истукан, тварь...

Она схватила электрошокер и повертела его перед носом пленника:

— Если дернешься, или не выполнишь то, что я тебе прикажу, то будешь иметь дело вот с этим, — в ее голосе послышались стальные нотки, — Такого дурака, как ты, я давно не встречала... Ты не знаешь, для чего тебе руки нужны? Я тебе для чего наручники сняла, — чтоб ты как идиот положил их на подлокотники, когда женщина рядом?, — Мия подумала, что наверное не стоило этого говорить — Сейчас же ляг на пол на живот, и вытяни руки вперед, ладонями вниз! Быстрее!

Дэйвид медленно поднялся с кресла, неотрывно глядя ей в глаза. Казалось, он понял, что оскорбил ее тем, что не пытался поцеловать или обнять...

— Я что сказала? ледяным тоном спросила Мия, — сейчас же на пол!

Дэйвид подчинился. Уткнувшись в пол лицом, он не сдержал улыбку. На душе было такое ощущение, что самое страшное уже позади. В этот момент пальцы пронзила острая боль от вонзившихся в кисти шпилек. Мия покрутила ногой, как бы втоптывая его руки в пол. Дэйвид приглушенно застонал.

— Ты что-то сказал? Мия со всей силы топнула ногой по побелевшим пальцам, вырвав у жертвы сдавленный крик. Тебе для этого руки нужны, да?

— Нееет! Прости... те... прошептал Дэйвид, едва удерживая дрожь.

Мия убрала одну ногу и вопросительно посмотрела на него сверху вниз: — А для чего же?, — Мия вздрогнула, когда его пальцы коснулись ее лодыжки. Она в молчаливом удивлении наблюдала за тем, как с робкой нежностью Дэйвид гладит ее. Она убрала вторую ногу с его кисти и замерла. Его пальцы скользнули выше. Он приподнялся и прикоснулся губами к ее коленке, одновременно глядя ее бедра.

Мия не могла скрыть довольную улыбку, — наконец она добилась, чего хотела. Внезапно она подумала о том, что он делает это из страха перед наказанием, а никак не из-за страстной любви. Непонятная обида захлестнула ее, и она едва удержала нахлынувшие слезы. Мия резко шагнула в сторону и, облокотившись на стол, скрестила руки на груди. Дэйвид с недоумением уставился на нее. Еще пожалуй никогда он не испытывал к женщине такого странного чувства. Животное влечение, страх, восхищение, любопытство... Какое-то ненормальное, нездоровое желание одновременно и кинуться ей в ноги и дать пощечину...

— А ты знаешь, ты можешь идти, ты свободен. Тебя оправдали... так что вали.

Дэйвид понял, что она не шутит. Он молча смотрел на нее и никак не мог вспомнить, с чего все начиналось. Он осознавал, что произошло что-то ужасное, что-то отвратительное... Но сейчас это уже не имело значения, как будто это нечто навсегда ушло в прошлое. Он глядел на Мию и думал, что знает ее очень давно и принимает ее в любом облики черном или белом... Он точно знал, что Она его женщина. Дэйвид подошел к Мии, и, приподняв ее за талию, усадил на стол.

— Зачем тебе эта кофта!, — почти раздраженно выпалил он, стягивая с нее одежду... И улыбнувшись про себя, подумал, что будет убивать ее медленно, в течение нескольких дней. И когда она будет почти мертва, изнасилует ее также грубо и жестоко, как и ту, первую, а потом

задушит. Кстати надо будет разобраться с Алексом, — какого черта он так долго не мог договориться с судьей и убрать свидетеля? С такими-то то бабками и заставил его столько проторчать в тюрьме!

— Ты сказала, меня оправдали? Теперь ты веришь, что я невиновен?, — Дейвид шептал в ухо разомлевшей женщине, — у меня за городом домик, съездим на днях?..